

Современный любовный роман

Пелесвина Катерина

Аксель

на поражение

Пелевина Катерина

Аксель на поражение

<https://litres.ru/74221648>

Аннотация

Меня зовут Алиса Беркут. Когда мне было пятнадцать я влюбилась в восемнадцатилетнего хулигана... А он разбил мне сердце, исчезнув спустя месяц наших отношений... Сейчас мне восемнадцать... И я с головой ушла в фигурное катание... Родители полностью меня поддерживают... Я приношу медали и кубки... Но неожиданно Амир снова появляется в моей жизни... Уже повзрослевшим двадцатиоднолетним бандитом с пистолетом за пазухой, который не терпит отказов и хочет лишь одного... Вернуть меня обратно...

#очень плохой парень, #от ненависти до любви, #невинная героиня, #властный герой Содержит нецензурную брань
ОДНОТОМНИК♥#

Читается как в цикле, так и отдельно (не принципиально)

Выход глав: Первую неделю каждый день, дальше - либо так же, либо через день. По обстоятельствам♥#

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	14
Глава 3.	24
Глава 4.	33
Глава 5.	42
Глава 6.	51
Глава 7.	62
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Глава 1.

Алиса Беркут

Три года назад...

– Ты знаешь, он не будет против... Он просто разозлился, что неожиданно... Но ты ему понравишься...

– Думаешь, мне важно понравлюсь ли я твоему папочке, лисица, серьёзно?

Прозвучало, конечно, как очередной выстрел прямо в лоб, но я стерпела...

– Я... Я не знаю... Думала, что важно...

Я помню, как смотрела на него тогда... Словно на божество... Мне казалось, что он самый красивый и крутой парень из всех, что я знаю... Он так держался, так разговаривал и умел манипулировать людьми. И то, как он смотрел на меня в ответ, не оставляло сомнений, что я нравлюсь ему тоже. Особенно, когда я выступала... В тот самый день он пришёл на мои соревнования по фигурному катанию... И родители пришли, конечно... И мои братья, и лучший друг, по совместительству двоюродный брат, но...

Я искренне думала, что ему важно, а оказалось, что это была лишь игра для него.

– Хотела вас познакомить...

– Иди сюда лучше... Целуй, – притянув к себе, Амир, как всегда, резко ворвался в моё пространство... Хищно, гру-

бо, по-собственнически. Хотя у меня была помада после выступления... Но ему всегда было всё равно... Если он хотел целовать. То целовал. И на мои сопротивления ему было по боку. В этом был весь Амир... Он пах сигаретами, опасностью и дерзостью. Я буквально ощущала это в воздухе вокруг него. От него веяло проблемами... В которые я не задумываясь готова была окунуться, стоило ему поманить пальцем.

Крепко меня прижав... Он воткнулся носом в мои растрёпанные волосы, которые повылезали из шишки из-за быстрых движений на льду.

Но я по взгляду его заметила тогда, что он будто прощался. Был каким-то не таким... Не как обычно... Мы встречались месяц и что-то говорило мне о том, что он излишне напряжен. Я думала из-за знакомства... Но позже поняла, что причина была в чём-то другом...

По моему зову он последовал тогда к отцу и матери... Папа, конечно, смотрел на него, как на козла отпущения. Видно, он ему сразу не понравился... Наверное, потому что был хулиганом... Как отец говорил «шпаной малолетней». Кроме того, он был на три года меня старше. Это тоже воспринималось в штыки, хотя отец старше матери почти так же... Даже на четыре, если вдуматься, но это всё равно не имело никакого веса.

– Пааааап... Маааам... Познакомьтесь, это Амир...

Я пыталась настроить их всех на позитивный лад, только без толку... Отец уже возвёл баррикады вокруг нашей се-

мьи... Смотрел на него с особой жестокостью... Да и сам Амир, признаться, никак не старался. Сверлил его так же. Ничего не могло вызвать у него переживания или страха. Ему действительно было всё равно, как его воспримет моя семья.

– И сколько тебе, Амир?

– Восемнадцать...

Я уже тогда понимала, что он подал руку моему папе только ради меня... Однако отец не ответил должным пониманием. Проигнорировал... Зато мама тут же поддержала... Чем буквально спасла моё хрупкое на тот момент ранимое сердце.

– Здравствуйте. Мы очень рады познакомиться, Амир.

– И я рад.

– Собирайся давай, домой поедem, разговаривать, – позвал отец будничным тоном... Словно для него ничего не значило, что я впервые познакомила их со своим мальчиком...

– Пап...

– Не папкай. Выступила. Молодец. Похвально. Всё остальное дома. Не при посторонних.

– Он не посторонний! – рявкнула я тогда, выпятив грудь колесом... Готова была биться... За своего Амира перед родителями... Да и против всего мира пойти... Лишь бы с ним.

– Это мы ещё посмотрим... – пробормотал отец, но мама быстро утащила его в сторону...

– Родной...

– Вася... Он шпана какая-то... Ты видела? Ещё и курит, блин!

– Ты тоже куришь...

– Это к делу не относится. Я это я...

Я бросила на них нахмуренный взгляд и отвернулась, уставившись в те самые карие глаза... Которые не отражали переживаний за произошедшее. Там будто была только тьма, которую я идеализировала сквозь свои розовые очки.

– Амир...

– Что?

– Не обращай внимания... Пожалуйста...

– Лисица... Я не обращаю...

– Тогда что... Что с твоим лицом сегодня? Со взглядом, я...

– Не надумывай, – прижал он меня снова и поцеловал в макушку. – Красиво каталась... Как богиня...

По коже тотчас же пробежалась дрожь от этих слов... Ведь тогда я каталась реально только для него... Больше ни для кого... Хотя и родители там были, и тренер, и друзья... Да много кто... Но я в нём просто растворялась...

– Ты поедешь к нам?

– Я не смогу... Мне отъехать надо по делам...

– Амир... Опять? Ты снова потом не будешь брать трубку? – состроила я жалобное лицо, а он ухмыльнулся, щёлкнув меня по носу.

– Я не брал, потому что на стреле был, а не потому что не хотел говорить. Разные вещи.

– А сейчас...

– А сейчас... Лиса-лисица... Мне реально пора... Извини, что обломал. Красивая ты... На маму свою похожа...

Я тогда улыбнулась сказанному и спросила в ответ.

– А на папу?

– А на папу нет. Гондон он у тебя...

Эти слова обидели... Причём сильно. Но Амиру, кажется, было пофиг. Он торопился. Кто-то что-то набрал на его номер и он, поцеловав меня в щеку, шепнул мне на ухо.

– Я за тобой вернусь...

И всё... Растворился в толпе...

Я ещё кричала в спину:

– Когда и куда? Мы же сейчас домой поедem... Амир...

Подошла тогда к родителям... Они уже обнимались... Мама успокаивала папу... И немного расстроилась, что он спугнул моего парня... Ну, это они так решили... А я расстроилась из-за реакции отца...

Суть была в первом впечатлении, наверное... Амир курил... Матерился... Общался с какими-то блаторезами, как говорили мне подружки и одноклассники... Когда мы учились в восьмом классе, он уже заканчивал школу... Можно сказать, что большинство было против наших с ним отношений... Но я всё равно тянулась. Тянулась, как дурочка... Думала что-то для него значу... Потом ещё долго плакала по

нему... Одно радовало... Что не отдалась тогда. По глупости... Ведь мозгов совсем не было. Я была так сильно в него влюблена, что не замечала времени... Даже тренировки порой пропускала, хотя это было безумно важно, но... К нему бежала, как бабочка на солнце... Не боялась сгореть. Вообще ничего с ним не боялась...

Но в тот самый вечер он просто исчез... Отовсюду...

Телефон оказался выключенным, адреса я его не знала, но парни говорили, что он уехал из города... И всё... Я ничего больше о нём не слышала... Лишь тяжёлый осадок на сердце напоминал, что меня просто бросили. И ему не важно... Ему всё равно... Как я только могла повестись на всё это... Ведь как отец и говорил с самого начала, он мне не подходил... Был моей полной противоположностью, и я до конца не верила во весь смысл этого жестокого притяжения...

– Лисёнок... Вставай... Эй... Алиска...

– М-м-м... Мам... Можно ещё поспать... Пожалуйста?

– Нет, нельзя... Она проснулась... – слышу мамин довольный голос и улыбаюсь, спрятав лицо в подушку. – С Днём Рождения тебяяя... С Днём Рождения тебяяяя. С Днём Рождения, Алиииисаааа...

– Маааам, паааап... Ну, зачееееем... Я же уже взрослая...

– Взрослая маленькая дочурка, – улыбается отец, держа в руках торт. Младшие ждут, когда задую свечи, и я уже заранее напрягаюсь.

– Только попробуйте... Если крем окажется у меня в волосах... Вам не жить.

В прошлый раз они макнули меня головой туда... Отец, конечно, отругал... Но они всё равно нет да нет что-то выкидывают... Издеваются...

Загадываю желание... В последнее время у меня их не так много... Но самое главное, выиграть «Лёд мечты» среди юниоров. Я упорно тренируюсь как раз для этого... Закончила школу с медалью, но думаю только о профессиональном спорте. И больше ни о чём другом... Я очень быстро поняла, что спорт – лучший способ уйти от депрессии. От проблем и самокопаний. Тут всё просто. Работай и получишь результат... С любовью так не получается... Поэтому я выбрала себе простые отношения на этот раз... Нет, у меня с ним ничего серьёзного. Но в кино мы ходим... Целуемся, обнимаемся. Как все пары. Просто он всегда подстраивается под мой график, ведь сам тоже фигурист.

– Всё... Задула...

– Умница, дочка... Надеюсь, сбудется...

– Сбудется, – закрываю глаза, скрещиваю пальцы и уже через секунду чувствую, как торт снова прилетает в моё лицо... Начинаю визжать, а эти два засранца убегают прочь и ржут...

– Так... Сюда живо идите, – грубо цедит отец, догоняя их, а мама прикрывает лицо ладонями...

– Господи... Алиса... Прости их... Блин... Как же так,

а... Пошли умою тебя...

– Да, пошли... Каждый раз одно и то же... Мам... Я плюну им в какао сегодня и начищу их щётками унитаза...

Она смеётся, а я совсем не шучу. Достали, блин... Я, конечно, понимаю, что они ещё мелкие... И у парней в голове совсем всё не так... Но это уже конкретные провокации с их стороны...

– Может, мне переехать? – спрашиваю, умывая лицо, а мама смотрит на меня в ужасе, встав позади с полотенцем.

– Что... Как... Куда...

– Ну... Просто снять квартиру... Я ведь могу с наградных...

– Можешь, Алиса... Конечно, можешь, но... Зачем торопиться, малыш? Да они просто дурачатся так... Они тебя любят... Не хотят тебя выгонять... Господи, я сегодня с ними строго поговорю, я тебе обещаю... Только не руби с плеча, ладно? – спрашивает меня мама, и у меня сердце в кокон сворачивается. Хотя я и понимаю, что в восемнадцать ещё не зазорно жить с родителями, если ты девочка, тем более... Но порой задумываюсь, чтобы дать парням больше места... Хотя дом у нас и без того огромный...

Когда спускаюсь вниз отец уже надавал им, и они сидят с грустными мордами, глядя на меня.

– Извини...

– Извини нас, Алиса, пожалуйста, – поправляет отец. – Хором!

– Извини нас, Алиса, пожалуйста... – повторяют они за ним, а я смеюсь. Вот каждый раз они получают и всё равно пакостят... Видимо, что-то в этом однозначно есть. Звучит уже, как мантра.

– Извиняю, – отвечаю, вздыхая. – От тортика что-то осталось?

– Я немного спасла, – говорит мама, улыбнувшись.

– Тебе всё равно нельзя, – отмахиваются парни и ржут. – Ты же у нас звезда...

– А... Вот оно что... А у вас какие достижения, я не вижу что-то? – издеваюсь я, осматриваясь. – Ах, ну точно... Мусорить и кидать везде свои носки...

Отец угорает, когда я показываю на них пальцем и тяжело произносит:

– Это мои, Алиска...

Тут смеётся уже мама...

– С вами не соскучишься...

– А вы сегодня сразу после тренировки в домик или? – мама подходит и кладёт конверт передо мной. Так, что я теряюсь, даже не ответив на вопрос.

– Мам... Это что? Паааап?

– Ну, открой... Давай... Мы специально не стали тянуть... Решили, что сейчас подарим... И ты сама закажешь...

Открываю и вижу сертификат с очень приличной суммой в швейцарский магазин профессиональных коньков... У меня и так хорошие... Родители никогда не скупились, но там

безумно дорогие и классные...

– Спасибо... Реально спасибо, я... Но мы же недавно мне брали...

– Ты же знаешь, что это не те... А в этих ты возьмёшь лёд мечты... Мы уверены...

– Спасибо, мам... Пап...

Глаза слезятся... И если бы не парни, которые снова меня передразнивают, это был бы самый трогательный и милый момент из моей жизни за последнее время... Но они – тоже часть меня... Поэтому я только улыбаюсь и представляю, как им будет потом стыдно за своё поведение... Когда они вырастут... Глупые малолетние дурни...

– Я так и не ответила... Да, мы с Витькой на тренировку... Потом в боулинг и в домик... Кажется, он уже написал, – ухмыляюсь я и лезу в телефон, чтобы увидеть там поздравления от своего двоюродного братца, с которым мы не разлей вода... С самого детства росли вместе... Гоняли на колясках наперегонки, как родители рассказывали...

Но неожиданно среди чатов вижу сообщение с неизвестного номера и впадаю в какой-то транс...

«Лисица, я сегодня тебя украду. В полночь. Приготовься»...

Глава 2.

Алиса Беркут

Меня никто и никогда так больше не называл... Лисой, да... Постоянно... Но лисицей только он... Как взрослую... За всё это время я уже забыла даже...

А сейчас как кипятком ошпарило... Но нет... Это какой-то бред. Может, кто-то из девчонок так прикалывается? Они же знают обо всём. Я рассказывала...

«Это не смешно!», – отправляю в ответ и захожу в другой чат. В чат с Витькой Яровым... Только он сейчас способен поднять мне настроение и боевой дух перед тренировкой...

«С Днём Рождения, моя принцесса. Я и моё самомнение поздравляют тебя и дарят эту восхитительную какашку. Принимай!

Спасибо, конечно... Ты не меняешься... А я выросла... Теперь совершеннолетняя!

Ураааа! Наконец и ты можешь вилять задом на публике... Стоп. Ты и раньше это делала.

Всё, Витька, иди ты... Я катаю, а не виляю. Когда заедешь?

Через полчаса. Выхожу скоро.

Идёт. Обнимаю. Привет дяде Егору.

И дяде Алеку в ответ!

Так ты зайди и передай!

Мне лень...

Капец ты... Ладно... Посигналишь».

Иду наверх и собираюсь на тренировку... Жду заветного гудка... И когда он звучит... Тут же бегу вниз пулькой, слыша в спину.

– Алиса, аккуратнее! Напиши потом! – наказывает отец, но я уже не реагирую. Закрываю дверь и прыгаю к Витьке в машину, всё ещё прокручивая в голове мысли о том, что случилось. Но довольная рожа лучшего друга так и подгоняет забить на всё остальное, отдавшись порыву и банальному любопытству...

– Дарова, именинница... – сушит он зубы, обнимая меня.

– Привееееет... Это мне?

– Тебе, кому ещё... Открывай...

– Лаааадно, – улыбаюсь, взяв подарочную коробку в руки.

– Надеюсь, это не фаллос как в том году...

– Нет, пооригинальнее... – отвечает он с ехидством, а мне уже смешно.

Открыв её вижу ещё одну... Потом ещё и ещё...

– Вы специально?!

– Мама заморочилась... Ты знаешь, она прям ждала...

– Тётя Алина всегда такая милая... Как они? – меняю я тему, застыв, а он рявкает на меня.

– Ты не отвлекайся... Вскрывай давай...

– Лааааадно, – продолжаю снимать крышки одну за другой и наконец натыкаюсь на золотую цепочку с кулоном...

– Ого...

– Это твои коньки... Пусть принесёт тебе удачу...

– Вы на заказ сделали?

– Да...

– Очень красиво... Поможешь надеть?

– А чё тебе твой Кирюша не надевает? – издевается Витка, потому что терпеть его не может. Они вечно ругаются. И он говорит, что он мне не подходит... Потому что он, по его мнению... Цитирую... Педиковатый... Но это вообще не правда! – Радар сбился?

– Витя! Он нормальный, а ты меня уже достал!

– Нихера он не нормальный... Даже мой батя говорит, что он странноватый...

– Ой, всё... Надевай давай... С кем мне нужно было строить отношения? С каким-нибудь козлом... Проходили... Плавали... Кстати... Смотри... – достаю телефон и показываю Витьку, а он морщится.

– Да ну нах... Чё это?

– Не знаю... Сегодня пришло... Я даже испугалась немного... Как думаешь... Бред?

– Бред, конечно... Сколько прошло? Три года... Да ну нахер... Если этот тип не попал во временную петлю я, блин, не знаю какие у него могут быть оправдания, – ржёт он, а я вздыхаю, глядя на экран. Если честно... Если бы это оказалось правдой... Я бы, наверное, плюнула ему в лицо при встрече... За всю ту боль, что он мне причинил... Взял и

сбежал ни слова не сказав... Хотя бы обозначил, что я для него никто, но нет... Амир решил слинять и тем самым унижить меня перед всеми... Глупая дурочка Алиса, что доверилась мальчику постарше... Чем она такая особенная? Правильно.... Ничем.

– Девчонки, наверное, придуриваются... – убираю я телефон обратно и пристёгиваю ремень.

– Хз... Поехали?

– Поехали...

По плану у меня сейчас тренировка, где Витька будет ждать меня... После мы поедem в боулинг, где будем праздновать все вместе, а вечером родители арендовали для меня домик с джакузи и бассейном... Находится за городом. Час езды... Витька всегда за рулём. Он не пьёт. Я могу немного для храбрости, но очень редко, особенно в период соревнований. Поэтому сегодняшняя вечеринка лично для нас с ним пройдёт без алкоголя...

– А вот и она!!! С Днём Рождения! – звучат слова тренера... Она всегда встречает меня тепло и особенно... Евгения Игнатьевна – моя вторая мама... Или третья... Ведь тётю Алину я тоже таковой считаю. Просто они все заботятся обо мне... – Первый тур однозначно выстрелишь... С этой программой... Просто огонь, Алиска...

– Да... Я постараюсь...

– В этот раз в судейской бригаде будет Наумкина! Я тебя уверяю... Ты её возьмёшь своей техникой... Она в прошлый

раз про тебя спрашивала...

– Я помню... Я буду стараться, Евгения Игнатьевна.

– Всё... Давай в бой. Не отвлекайся, ласточка...

Моя тренировка занимает от двух до трёх часов... В зависимости от необходимого результата... Витька вечно переписывается с девчонками в это время и таскается до машины туда-сюда... А я...

Я чувствую, что моё сердце не на месте... Оно там внутри скачет, как ненормальное... Евгения Игнатьевна прощает, потому что у меня День Рождения, но, Господи... Это то сообщение так повлияло... Одно чёртово сообщение. И у меня сбились ориентиры... Ноги, будто не родные. И я вся как пластилин...

Кто бы ни был тот шутник... Руки бы ему поотрывать за это...

– Я от тебя жду собранности на следующей неделе... Максимальной, Алиса...

– Да... Поняла...

– Всё, хорошая... Празднуй... Беги к друзьям. Потом поговорим ещё... Обнимаю тебя...

– Спасибо...

Прощаясь с тренером, принимаю душ, переодеваюсь, сушу волосы и бегу обратно к Витьку. Он как раз уже в ожидании. Палит на меня со стороны и говорит, что нас уже все ждут.

– Ты в этом будешь? – приподнимает бровь с осуждением.

– Нет, конечно... Я платье взяла...

– А... Ясно... Королева бала...

– Именинница... – поправляю я и улыбаюсь... – Поехали...

Вечер обещает быть классным... Друзья всегда устраивают крутые сюрпризы... Мы вечно удивляем друг друга... Дарим что-то необыкновенное... И смешное... Поэтому я спокойно принимаю все поздравления и стараюсь отвлечься, чтобы больше не думать о том злосчастном сообщении...

До семи вечера мы находимся в заведении, а после, сосредоточившись по машинам, едем в тот самый домик, где я наконец переодеваюсь в своё красное платье, которое выбирала для вечера. Тонкие бретели, короткий атлас. Оно очень вульгарное, конечно. Но я так привыкла надевать яркие броские наряды, что никогда не стесняюсь.

Кирилл всё время обнимает и держит меня за руку... И при этом что-то напевает мне на ухо... Из-за этого я чувствую щекотку повсюду и смеюсь.

– Уединимся сегодня? – спрашивает, намекая... Уже не первый раз... А я загадочно пожимаю плечами. Хотелось бы мне сказать, что готова... Но мне кажется, что нет. Я вообще не настроена. Тем более перед соревнованиями...

– Посмотрим, ладно?

– Лаааадно... Хочешь немного?

– Нет... Не могу... Нельзя...

– Ясссно... Пойдём тогда танцевать... – с манерностью

произносит и мне ненароком становится смешно... Но я иду с ним... Обнимаю... Обвивая плечи танцую с ним. И мне это нравится. Потому что в паре мы двигаемся очень даже ничего...

Все поздравляют... Кто-то уже наклюканный... А Витёк уже снял кого-то... Сидит и бесстыдно флиртует, положив ладонь на бедро своей новой спутнице... Яровой такой Яровой... Я уже даже не реагирую на его таскания...

– Готова к моему подарку? – шепчет Кирилл на ухо.

– А надо быть как-то особенно готовой? – улыбаюсь, глядя в зелёные глаза своего парня. Он как-то хитро улыбается и кивает.

– Нужно быть готовой, да...

– Ладно... Тогда готова, – соглашаюсь с ним и жду, а он берёт за руку и уводит в отдельную комнату... У меня даже ноги становятся деревянными... Я не боюсь его, конечно. Но просто... Как-то немного напрягаюсь уединению.

– Тут потише... Садись... Лиса...

– Сюда? Ладно... Хорошо...

– Закрой глаза, ладно? – просит он, а я выполняю с улыбкой.

– Закрыла... Жду...

– Вот... – чувствую в руках что-то вроде бумаги, но пока не понимаю, что это... Пока не открываю и не вижу два билета в Сочи на отдых... В пятизвёздочный отель...

– Ого... Блин... Ты серьёзно?

– Серьёзно... Я подумал... Пусть там всё случится... Это вне соревнований... Просто отдохнуть... Я смотрел, когда между турами можно... В общем... Ты рада?

– Конечно... – принимаю я его подарок... Но всё ещё пытаюсь переварить вот это «пусть там всё случится»... Надеюсь, он не только поэтому подарил мне этот дорожный подарок...

Мы, как обычно, начинаем целоваться... Мне, конечно, приятно, когда он меня касается и всё такое, но... Немного не то... Я пока не знаю в чём причина. Может ли быть дело в том, что мы просто не совместимы? Витя всегда говорит, что так и есть... И что это нормально... Не с каждым человеком бывает «вау»...

– Ты красивая такая... – чувствую его ладони на своей попе и уже инстинктивно жмусь от него в сторону...

– Кир... Кирилл... Не тут... Не сейчас...

– Лиса... Блин... Хочу тебя, пипец просто...

– Я знаю... Не могу пока... Прости... не могу, – отталкиваю его и слезаю с него, тяжело вдыхая воздух полной грудью. Вообще ничего там не ощущаю... Будто бы что-то должно быть, верно? Или не так сразу?

– Нет... Ты прости... Опять начал... Извини...

– Всё нормально, Кирюш... Я подышать пойду... Что-то тут вообще душно...

Быстро встаю с кровати, пока он роняет корпус обратно. Я понимаю, что он уже устал меня ждать. Но что поделаешь,

если я мысленно ещё не готова. Музыка так громко играет... Девчонки танцуют... Прыгают пьяные в бассейн... Повсюду пена. Господи... Представляю, как мы потом будем всё это убирать...

Выхожу на террасу подышать свежим воздухом... Который тут же окутывает мои голые плечи. Не холодно, но очень приятно...

Слышу звук нового оповещения на телефоне и сильно удивляюсь, когда понимаю, что это тот же самый номер, что был утром.

«Видишь свет на заднем дворе?».

Я тут же оглядываюсь, понимая, что это реально девчонки что-то задумали... Они ведь мне пока ничего не дарили. Наверное, подглядывают за мной откуда-то из дома и придираются?

«Допустим».

«Иди на него. Там сюрприз».

Тащусь в ту самую сторону и что-то внутри говорит мне остановиться... Но я всё равно иду... Ощущение, что там прожектор установили. Очень ярко светит где-то за деревьями... Иду и вздрагиваю, когда ветка под ногами издаёт хруст.

– Блин... девочки, вообще не смешно! Не пугайте меня так!

Музыка позади становится всё тише... А людей вокруг совсем нет... И у меня чувство, словно я сейчас в каком-то триллере... А всё равно иду... Ведь будет глупо убежать от-

сюда в истерике... Они потом век издеваться надо мной будут... Ещё и на видео, наверное, снимут...

И неожиданно чувствую, как чья-то огромная рука нацепляет на меня что-то вроде мешка... Прямо на голову. Две секунды, и я оказываюсь над землей... Кричу и пытаюсь драться, но потом вдруг ощущаю, что меня натуральным образом толкают на заднее сиденье машины животом вниз и затягивают руки за спиной тугой верёвкой.

Ору во всё горло и задыхаюсь от ужаса, прекрасно понимая, что такие шутки уже перебор... Мне будто в глотку песка натолкали... Я дёргаюсь и пытаюсь скинуть его с себя...

– Господи... Что это?! Отпустите! Помогите!!! – ору, чувствуя, как человек, точнее, мужчина слезает с меня, громко закрывая дверь авто, и оно тут же начинает движение в непонятном для меня направлении...

Глава 3.

Алиса Беркут

Стараюсь дышать, но с мешком на голове и в такой позе, да ещё и умирая от страха, это кое-как удаётся... Мне кажется, я сейчас просто вырублюсь... В салоне пахнет сигаретами и цитрусами... Так явно... Запах резко бросается в ноздри, чем ещё сильнее ограничивает мне дыхание... Это явно не девчонки... Боже, а вдруг это из-за кубка? Вдруг кто-то вот так решил напугать меня, чтобы я не участвовала? А вдруг не просто напугать... Нет, да бред же какой-то...

– Мамочка... Пожалуйста, спаси, – бормочу себе под нос, пока мы едем... Я даже не знаю, куда... И, мне кажется, меня начинает тошнить... Но когда машина останавливается... Вот там у меня случается реально дикая паника и мне не до тошноты вовсе.

Дверь резко открывается, а я начинаю ёрзать по кожаному сиденью и орать... Но разве могу что-то сделать с завязанными за спиной руками и с мешком на голове? Нет... Меня просто перебрасывают через плечо снова.

– Пожалуйста... Я Вам заплачу... Сколько надо? У моих родителей есть деньги...

Секундно улавливая странный знакомый запах, исходящий от того, кто тащит меня куда-то, я вдруг подвисяю, захлабываясь в сомнениях.

– Амир...? – бормочу еле слышно... Внутренности разрывает от страха. И меня вдруг неожиданно заносит в какое-то помещение... Мне становится совсем не по себе... Я слышу его шаги по полу после лёгкого скрипа двери и уже думаю, а вдруг это какой-то насильник или ещё что-то... Услышал веселье в том доме и решил меня выкрасть... Но почему именно меня и откуда он узнал мой номер телефона... Я вообще ничего не понимаю и неожиданно чувствую задницей мягкость кровати...

– Три, два, один, – звучит мужской голос... И в нём я узнаю его... Прежде чем он срывает с меня этот злосчастный мешок. – Лисица...

Застываю на его лице. Чувствую, как бьёт током даже на расстоянии, потому что даже воздух прошибло зарядами.

– Сними с меня это! Что за цирк ты устроил?! Что всё это значит?!

– Не брыкайся. Сниму... – твердит он следом, пока я пытаюсь уговорить сердце и успокоить сбившееся дыхание, осматриваясь по сторонам... Повсюду свечи, лепестки... Комната, будто специально подготовлена для сюрприза. Но у меня так кружится голова теперь, а ещё всё вокруг плывёт перед глазами.

– Ты напугал меня... Зачем ты всё это сделал??? – спрашиваю, пока он медленно подходит к каждой свече с зажигалкой и поджигает их. Я улавливаю его изменения через всю тревожность... Татуировка на шее стала занимать ещё боль-

шую площадь, очевидно... А сам он стал очень крупным... Даже огромным. Широкая спина, массивные ноги в тяжёлых ботинках... Только добавляют мне напряжения... Скрип его кожаной куртки немного вгоняет в воспоминания... Он и тогда носил подобную... Но сейчас с его габаритами выглядит просто каким-то медведем.

– Хотел сделать сюрприз, – отвечает равнодушно и вид у него такой... словно он реально попал во временную петлю, как шутил Витя тогда... Будто три года, что мы не виделись для него ничего не значат...

– Тебя случайно ничего не смущает??? А, Амир?

– Нет...

– Ты пропал на три года! Три года! Ты меня бросил! Какой к чёрту сюрприз!?

Не видя на его лице вообще ничего... Ни сожаления, ни удивления, ни смеха... Я просто вхожу в ступор. Всё ещё пытаюсь освободить руки от верёвки. Думая, а вдруг он стал каким-то плохим человеком? Я ведь его совсем не знаю... Вдруг я здесь для чего-то страшного?

– Амир... Я серьёзно... Меня сейчас девочки потеряют... И друзья... Развяжи меня...

– Своих девочек и друзей ты сегодня не увидишь, – заявляет он нагло и подходит ближе. – Точно готова к тому, чтобы я развязал? – спрашивает с таким гонором... И мне становится не по себе... К чему это он так спросил?

– Я... Я хочу освободиться...

– Отлично... Ложись на живот, – цедит он, и у меня все внутренности в узел стягивает.

– Ч... Что... Я... Я не лягу... Освободи так...

– Лисица... Ложись на живот... – ласково, но так утрашающе говорит он, и я не двигаюсь... Этот голос, подобно змее, заползает в самые потайные уголки моего разума... И пугает... Чертовски меня пугает.

– Нет!

Секунды не проходит, как он делает шаг, я взвизгиваю и меня силой переворачивают, утрамбовав лицом к покрывалу, пока я брыкаюсь и чувствую, как он подстраивается сзади. Тяжёлый. Стальной... Горячий.

– Амир, нет! Амир... Не трогай меня! Амир, я не хочу! Амир!

– Угомонись... Лежи молча... – слышу странный звук... Очень и очень странный... Чуть поворачиваю голову и понимаю, что он кладёт рядом со мной пистолет... Пистолет! Здоровенная чёрная машина сейчас направлена аккурат в сторону моего лица. И я просто замолкаю от страха, начав рыдать...

А он при этом спокойно сидит сверху и снова что-то достаёт... Уже через секунду я понимаю, что он разрезал верёвку ножом и убрал его, а затем и пистолет... Слезая с меня, он остаётся на краю кровати, а я в истерике щемлюсь к изголовью. Обхватываю колени руками. Дрожу, трясусь, стираю пальцами слёзы со щёк... Не знаю, куда бежать... Хотя

вроде как вижу выход... Но что я смогу сделать потом? Куда мне идти? Я даже не знаю, в какую сторону мы уехали.

– Амир... Я хочу обратно...

– Я тоже, – словно с двойным смыслом выпаливает он, а я смотрю в его карие и снова пропадаю в них... Они стали ещё более жуткими. Злыми, агрессивными... Я не знаю, что я в них вижу... Но явно ничего хорошего...

– Можно... Можно ты отвезёшь меня обратно? Зачем всё это, я не понимаю...

– Красивое платье... Тебе идёт... – шепчет, рассматривая меня... И я понимаю, как сейчас выгляжу... Еле стягиваю его вниз, чтобы прикрыть хотя бы бёдра... Но на мне даже лифчика нет, и всё просвечивает... Боже...

– Амир, отвези обратно, – настаиваю я на своём, хотя голос подводит... Такой слабый и уязвимый. Испуганный...

– Я не отвезу, лисица... Увы... Посмотри вокруг...

– Я смотрю... Амир... Я не понимаю, что тебе нужно...

– Ты, – отвечает он без зазрения совести... Мне кажется, я сейчас рассмеюсь ему в лицо. Я столько лет ждала хоть весточки... Год по нему рыдала... Как дурочка... Потом просто думала хотя бы сообщить, что с ним всё в порядке... Однако в ответ была лишь горькая тишина...

– В каком смысле я? Как это я... Мы уже три года не говорили...

– Чтобы принадлежать кому-то не обязательно говорить, – отвечает он, и тут я всё же не выдерживаю.

– Думаешь... Я игрушка что ли какая-то? Думаешь я принадлежу тебе? Знаешь что?! Пошёл ты! Что хотел сделать?! Застрелить меня?! Ну давай тогда! Вперёд! Стреляй, блин! Стреляй, такой смелый! Гангстер недоделанный! Шпана малолетняя! Сидит тут весь...

Меня вдруг рывком дёргают за лодыжку вниз. В страхе я просто цепенею, пока вдруг не осознаю в каком положении оказалась... Прямо под ним... Господи... Я под ним... Сердце сходит с ума, и я начинаю его колотить, пока он смотрит на меня... Своим привычным голодным и жадным взглядом. И каждый мой удар, будто вообще никак на нем не отражается. Ему всё равно...

– Отвали! Отстань от меня! У меня парень есть! Не трогай! Помогите!!!! – кричу истошно, сдирая горло, кажется, до крови, пока вдруг не чувствую, как он прижимает меня собой и врывается в мой рот звериным укусом, полностью меня обездвиживая.

Мычу, сопротивляюсь, ощущая всё таким же, как прежде... Тепло... Разливающееся по рту... Сигареты с привкусом мятной вишни... Всё ещё брыкаюсь, чувствуя, как маниакально и нагло он вводит меня в свою игру... Губы как тот самый пистолет... Они просто не оставляют мне выбора. Пока целует он, я принимаю его, опасаясь задохнуться. Широкие горячие ладони ползут по моим бёдрам... Сминают ягодичы, обжигая... Заставляя дрожать и делать последние движения, напоминающие мне о противостоянии. Я чув-

ствую его твёрдый член между своих ног... Через одежду... Слои ткани, меня всю от него колотит...

– Пожалуйста... Амир... – умоляю его, как только он даёт мне свободу, позволяя говорить... Его пальцы касаются меня в самом неприличном месте, и я не могу смотреть ему в глаза.

– Мне похуй на твоего парня. Завтра я увезу его в лес и закопаю. Вот и всё, – отрезает, сдвигая ткань моих безобразно пошлых трусов в сторону. Я даже не знаю, нахрена я надела это кружево? Я же даже не занималась сексом ни разу... Не раздевалась перед Кириллом никогда.

– Не надо... Не надо, не надо... Пожалуйста, не трогай, я... Господи... Амир, – вцепляюсь в его плечи... Второй рукой он стаскивает с себя кожанку... А потом полностью вытягивается передо мной и следом направляется его чёрная толстовка... Повторно накрывая, он опять начинает целовать и трогать... Касается моей груди, да всего... И я толком ничего не могу с этим сделать... Только сжиматься от страха... – Ты понимаешь, что я не хочу... Амир...

– Захочешь...

Чувствую, как растекаюсь под ним... Как сильно он проникает внутрь... У меня в голове происходят какие-то вспышки... Цветные и такие мощные... Сейсмическая активность... Меня шатает, как при землетрясении. А потом вдруг понимаю, что он кружит пальцами по мне и я, наверное, за секунды становлюсь такой влажной, что ему удаётся

с лёгкостью скользнуть по всей моей промежности. Вверх... Вниз... Вынуждая трястись и закрывать свои глаза.

– Говорил же – захочешь...

Его пальцы неожиданно резко вторгаются внутрь, и я жмурюсь от боли, схватив его так сильно, как только могу... Эта реакция, кажется, заставляет его остановиться. Несколько секунд он просто изучает моё поведение... Моё лицо... Смотрит так глубоко и проницательно, как умеет...

– Обманщица... У тебя не было никого... – заявляет с полной уверенностью, вынимая их из меня.

– Я... У меня не было, но... – запинаясь я, съедая слова.
– Амир, у меня есть парень... Мы просто ещё не...

– Да... Почему? Хочешь я отвечу на этот вопрос? – с утверждением бросает. Но я совсем не хочу, нет. Я вообще хочу выйти из этой унижительной и ужасной ситуации.

– Отпусти меня... Я не хочу ничего... Я тебя умоляю...

– Умоляешь? Лисица... Ты меня хочешь... – заявляет он и эти слова словно бьют плетью по моему самолюбию. Опять и опять... За что он так со мной? Мало ему того поступка?

– Нет, я не хочу тебя!

Он лишь усмехается. Причём так грубо... Словно издевательски... Снова как плевков в лицо...

– Спорим, ты сама ещё просить будешь? – спрашивает он нахально, и это предел моего терпения. Я просто раздуваю ноздри, пока он нависает надо мной. – Ты взрослее стала...

– Вспомнил бы через пять лет, была бы уже замужем...

– Меня бы и это не остановило, – отвечает, будто бы так и надо. Естественно... И дети бы не остановили... Ничего вообще. Потому что если Амир хочет, он это получает... Но прошло то время! Я ему точно не дамся!

– Отпусти...

– Я отпущу... Только потому что ты – целка... Имей в виду. Была бы тронутый, я бы тебя сейчас так отымел, что ты бы ходила с трудом...

– Ч-ч-что... За что?! Почему...

– За то, что не дождалась... А сейчас... Я хотя бы понимаю, что ты моя до сих пор...

Я даже спорить не берусь. Мне его слов, блин, хватило... Он же отбитый на всю голову... Господи... Не знаю, где он был всё это время, но ему явно не на пользу пошло... И тем не менее, он вдруг сам поправляет мне трусы, платье и протягивает руку.

– Пойдём... Я подарок тебе приготовил... Иди за мной...

Глава 4.

Алиса Беркут

Он хотя бы понимает, как жутко всё это выглядит? Будто я в доме у психопата... Тут, конечно, нет ничего такого, но всё же... Дом на отшибе, куда он привёз меня силой... И теперь удерживает против воли. Звучит как начало какого-нибудь фильма ужасов...

– Где мы вообще?

– Неподалеку от того дома, что вы сняли...

– Откуда ты знал, что я здесь? Откуда вообще... И что ты задумал?

Внезапно он оборачивается, и я застываю перед ним в ужасе... Потому что этот взгляд... Он способен гипнотизировать. Карие глаза прибивают к полу, а он касается моего лица пальцами.

– Он тебя трогал? – спрашивает, заставляя задрожать и мотнуть головой в знак отрицания. – Хорошо...

– Амир, давай по-честному... У меня теперь другая жизнь... Понимаешь? – пытаюсь я нормально с ним поговорить, но он не слушает. Ему, очевидно, как всегда плевать на какие-то мои решения... У него давно есть свои. Которые идут вразрез с логикой и моими желаниями.

– Закрой свои красивые глазки, лисица... – шепчет так, что у меня по всему телу бегут колючие мурашки... При том,

что он даже не касается... А задевает... Всю меня задевает. Одной только фразой... По-прежнему... Господи.

Делаю, как он сказал в надежде, что он подарит мне то, что там хочет, и просто исчезнет из моей жизни... Хотя бы отпустит! Мне и этого бы хватило... Но улавливаю в его поведении что-то большее, чем желание поздравить меня или просто лишиться девственности... Там что-то маниакальное... Чувствую, как он тянет мою руку на себя... А потом надевает на запястье что-то вроде браслета... Толстого огромного золотого браслета, на котором болтается какая-то подвеска.

– Что это...

– Мой тебе подарок... Брюлики, как ты любишь... – отрезает бесцветным тоном, а я хмурюсь.

– С чего... С чего ты взял, что я такое люблю? Ты... Ты вообще хоть что-то обо мне знаешь?! – выпаливаю я на эмоциях, а он при этом смотрит глаза в глаза... Расстояние сантиметров двадцать... Я не знаю, почему под его взором так чертовски сложно пошевелиться... Но он всегда обладал этим даром. Его и люди другие боялись, и я сама...

– Достаточно, лиса. Просто успокойся и возьми себя в руки... Ты только усугубляешь. А я этого не люблю. Сядь на кровать...

Я пыхчу... И совсем не понимаю, что делать. Могу накинуться... Толку ноль. Он сильнее и быстрее... Могу послать... Но он может сделать ещё больше... Остаётся слушаться и тогда ему надоест? Он же не будет брать меня про-

тив воли, верно? Амир, которого я знала не был таким... А этот Амир? Он всё ещё такой? Значит ли для него что-нибудь моё уважение? Мои к нему чувства?

Послушно сажусь на край кровати, а он рядом со мной... Взяв меня за запястье, передвигает эту золотую вещицу и перехватывает ту самую подвеску пальцами.

– Эта вещь... Очень дорогая... Просто чтобы ты знала и не разбрасывалась ею направо и налево, идёт?

Смотрю на него и киваю... Вроде бы там в глазах промелькивает что-то от обычного парня... Быть может, попросить ещё раз?

– Я не выброшу, обещаю... Но ты можешь увезти меня обратно, Амир? Пожалуйста...

– Нет, не могу... Ты сейчас разденешься... И ляжешь под одеяло. Дождёшься меня. Я вернусь и поговорим, – выдаёт он до моего нервного смешка.

Он типа так шутит, да? Что ещё, нафиг, за издевательства такие? Особый вид абьюза?

– Амир... Ты, наверное, меня не понял... Я не стану тебя ждать... Я...

– Ложись в постель, – не даёт он мне договорить, перебивая. – По-хорошему ляг. Успокойся. Ждать долго не придётся. Я покурю, сделаю звонок и вернусь сюда. Поняла?

Господи... Вот как ему ещё объяснять? И куда от него бежать, блин?

Просто киваю, но на деле ничего подобного делать не со-

бираюсь.

– Умница...

Даже похвала звучит как издевательство. Он ведь знает, какой у меня характер... И правда думает, что будет вытирать об меня ноги? Щас, ага!

Прислушиваюсь, как он выходит, а сама бегом нахожу туалет, в котором есть окно... Встаю ногами на унитаз и открываю его... Начинаю вылезать... Надеюсь, меня тут волки не загрызут в лесу ночью... Господи, помоги сбежать...

Пытаюсь сделать Витьке звонок, но телефон не ловит, и я бегу фиг знает куда... Куда глаза глядят... Подальше отсюда, лишь бы только не видеть Амира и не слышать больше... Расскажу всё отцу... Он ему живо покажет, как со мной нельзя поступать.

Я понятия не имею, куда бегу, если честно, но связь так и не появляется... Единственный вариант, пытаться найти дорогу... Но опять же... Вдруг он меня на ней быстрее найдёт??? И как мне её отыскать в такой зловещей темноте?

– Лисицаааа... Не делай глупостей, – слышу где-то позади и только ускоряю шаг... Дыхание сбивается. А сердце стучит так, что, кажется, вот-вот вылетит из груди... Боже... Что же делать?!

Пытаюсь отчаянно бежать вперёд и естественно наступаю при этом на сухую листву и ветки, издавая характерные звуки, по которым меня вычислить как нефиг делать... Но и сидеть тут тоже бессмысленно... Он найдёт... Везде меня най-

дёт.

– Я же говорил... Вот чё ты усугубляешь?

Широкая ладонь обхватывает меня сзади... И сколько бы я не пыталась драться и кричать... Он не реагирует, а просто тащит меня обратно, пока я вдруг не трескаю ногой в дерево.

– Ай!!! – вскрикиваю от боли, и он притормаживает.

– Ушибла? Нафига ты так? Знаешь, что соревнования на носу... Зачем сопротивляешься?

– Откуда ты... Откуда ты вообще это знаешь... Амир! Отпусти меня, блин! – вымаливаю, но, конечно же, он не останавливается. Идёт дальше...

Уже в том самом доме смотрит на меня искоса. С недоверием... И аккуратно усаживает на какую-то скамью в прихожей, сползая передо мной на колени и крепко обхватив мою ногу своей тёплой огромной ладонью, костяшки которой снова сбиты...

– Так болит? – мнёт голеностоп.

– Нет...

– Вот так?

– Нет...

– Значит, всё с тобой нормально... Иди давай... – направляет свой острый взгляд в ту самую комнату, и я обреченно вздыхаю. На самом деле я вообще не понимаю, что он собрался со мной делать... Я ведь ясно дала понять, что у меня своя жизнь... Понятия не имею, что вдруг ударило ему в голову...

– Зачем ты вернулся... Амир...

– Алиса, иди в комнату, давай, – легонько толкает меня в плечо и идёт за мной следом.

Я нехотя, но иду с ним... Едва заходим в комнату, как меня окутывает облако его парфюма и сигарет... Такое концентрированное, что я напитаюсь этим запахом за считанные секунды...

А уже там он настаивает, чтобы я сняла с себя платье... Делать это в темноте куда ни шло... Но тут всё равно всё видно...

– Я всё думал, скучаешь ли так же, как я... Думаешь ли обо мне... – произносит, раздеваясь... Нет да нет я поглядываю на него... От шеи до резинки его трусов и по обеим рукам тянутся витиеватые чёрные узоры, подчёркивающие натянутые мышцы... Будто нити... Их столько, что я даже разглядеть не успеваю нормально. Но зато хорошо вижу, что он стал таким мощным... Не мальчиком, нет... Мужчиной... Физически... И у меня в горле пересыхает.

– И теперь, когда ты понял, что нет, это всё... – спрашиваю, сталкиваясь с его ядовитым взглядом... Который указывает мне моё место на кровати... Платье я снимаю, но спрятавшись под одеялом... При этом чувствую себя так, будто меня сейчас будут насиловать...

Однако, как только Амир ныряет ко мне под одеяло, его руки тут же обнимают меня сзади... Прижав к себе... Тёплые ладони накрывают мою грудь, которой никто раньше вот

так не касался... Нос утыкается в линию роста моих волос над первым позвонком... А сам он так близко, что обжигает. И я вся рядом с ним трепещу...

– Я просто хотел нормально спать... Хочу тебя обнимать... – шепчет чересчур мило, но от дыхания, что скользит по моей коже, я чувствую приятную дрожь, которой обычно награждают марионеток...

– Амир, ты... Уехал... Ты ничего мне не сказал...

– Я сказал, что вернусь за тобой... – отвечает, что больше пахнет абсурдом.

– Ты издеваешься, да? Нельзя просто сказать, что вернёшься за мной... И вернуться через три года!

– Алиса... Молчи. Просто, блядь, молчи... Лежи молча, – звучит с хрипом... И держит он меня так крепко, что я слышу, как моё сердце отстреливает в висках... Зато он будто реально собрался спать... Вот в таком положении... Уткнувшись своим... В мою задницу... Господи... Но если так, ладно... Я готова перетерпеть лишь бы он меня не трогал...

Стараюсь даже не дышать... Просто тихо лежу, пока он сопит мне куда-то в шею... Запах, исходящий от него так странно дурманит рассудок... Словно мне всё это опять снится...

И он ведь снился... Но мы ни разу раньше не ночевали вместе... Не спали... И он не трогал меня как сегодня. Никогда. Вряд ли бы стал... Я ведь была ещё совсем девочкой... Однако сегодня было что-то совсем из ряда вон выхо-

дящее... Особенно его эта жуткая фраза в конце.

«Я отпущу... Только потому что ты – целка... Имей в виду. Была бы тронутой, я бы тебя сейчас так отымел, что ты бы ходила с трудом...».

Что это вообще за кошмар, реально...? На секунду у меня возникло ощущение, что он считает меня своей рабыней. И это просто кринжатина какая-то...

Реакция его тела, конечно, чувствуется сразу... Значит, он терпит свои заскоки... А, следовательно, я делаю вывод, что ему важно моё отношение к нему... Интересно, почему... Что же такое с ним приключилось...

Дожидаюсь, когда он провалится окончательно... Это происходит достаточно быстро... С трудом выползаю из-под его тяжелой руки... Тянусь за своим телефоном... В доме хотя бы есть одно деление... У меня уже куча пропущенных от Витьки и от девчонок... И я даже не знаю, что делать, но если не напишу, они точно поднимут на уши моих родителей... Поэтому, чтобы никто не нервничал, я пишу ему сообщение.

«Витя... Я с ним. Не спрашивай. Я в порядке. Завтра позвоню». И всё...

Поворачиваю голову и вижу Амира спящим... Грудная клетка, украшенная чёрными разводами размеренно вздымается, и я всматриваюсь в его лицо... Руки... Чувство, будто на них места живого нет... Не знаю, чем он вообще таким занимался это время... Откуда у него пистолет... И что всё

это значит, но мне почему-то страшно...

Прошло три года... И его внезапно вспыхнувшее чувство влюбленности и нужды во мне выглядит ненормально... Но я не стану больше нагнетать. Дождусь утра и попрошу его отвезти меня обратно. Раз ему нужно было только поздравить меня и обнимать перед сном... Быть может, он поймёт, что мы разные... Что нам всё равно ничего не светит вдвоём...

Что самое странное... Кирилл мне ни разу не позвонил за это время. Будто и не потерял вовсе. Быть может, он, конечно, там с Витей... Но всё равно очень обидно...

Надеюсь, дело не в том, что я отказала ему в сексе... Хотя я и его чувства тоже понимаю.

Тихонько сползаю с кровати... Очень бесшумно передвигаюсь по комнате... Нахожу куртку Амира, вытаскивая оттуда всё подряд. Пистолет и нож я уже видела... Не впечатляет во второй раз... А вот документы... Приводят меня в небольшой ступор...

Мало того, что я вижу там Александр Мирин, так ещё и штамп на той самой странице... Отчего у меня вдруг пол проваливается под ногами.

Какого чёрта? Что это такое?! Он ещё и женат?!

Глава 5.

Алиса Беркут

Я еле уснула этой ночью из-за той информации, что узнала о нём... У меня просто слов нет. Штамп, другое имя... Адрес регистрации за тысячи километров отсюда... Я ни черта не понимаю... Где он был... Что происходит... И зачем вернулся сюда... Зачем отыскиал меня? Почему сейчас?

Даже сквозь сон я чувствовала, как ненавижу его... Потому что воспоминания о причиненной боли всплывали, словно пена на волнах, бьющихся о рифы...

А сейчас лежу и чувствую, как его сонное горячее тело жмёт меня к себе силой и подминает, бесцеремонно стаскивая мои трусы вниз. Руки... Такие наглые и борзые... И всё делают так, будто тысячу раз уже меня вот так трогали...

– Амир, что ты делаешь?! Амир! Прекрати... Ам... Амир...

Чувствую, как он совершенно просто завалил меня и подставил своё твёрдое основание прямо туда... Нависая, нюхает мои волосы... Кусается. Ведёт себя как дикое животное, блин... А я при этом вся съеживаюсь и дрожу... Его запах... С утра он ещё насыщеннее...

– Дай мне себя трахнуть, – звучит сзади грубое. Он реально «того»... Чего он вообще ждёт... Что я довольно и добровольно расставляю для него ноги после всего?

– Амир, если ты не слезешь сейчас... Я тебя засажу... Я отцу расскажу, он...

Недослушав он резко и больно хватает меня за волосы на затылке. Жжётся... Кирилл себя так никогда со мной не вёл... Да он дышать на меня боялся...

– Малышка... Не пугай меня. Не стоит... Я тебя в последний раз предупреждаю...

– Отпусти меня, Амир! Или правильно Саша Мирин?! – огрызаюсь я, пытаюсь скинуть его с себя, и слышу позади смешок.

– Дурочка... – палит он на меня сзади, а потом обхватывает мою ягодицу ладонью. – У тебя такая сочная задница, лисица... Я бы тебя в неё трахнул.

Я даже не знаю, как всё это комментировать. То, что вылетает из его рта просто отвратительно.

– Ты стал ужасным...

– Я всегда таким был. Ты меня плохо знала просто, – склоняется он ниже и проводит ладонью вдоль моего позвоночника. – Хочешь узнать?

– Нет, не хочу...

– Чуть раздвинь... – просит он, проталкивая руку между моих ног и оставляя поцелуи на шее... Господи... Лижет там... Начинает трогать меня... А я наоборот сжимаю сильнее... Не хочу, чтобы он вообще касался.

– Тебе что, жены не хватает?!

– Нет никакой жены... Прекрати.

– Сам прекрати! Отпусти меня! Если думаешь, что так можно заставить девушку себя любить, то... Аааааай, ааааа-ах, – произвольно произношу на выдохе и так жалобно, когда он надавливает на ту самую точку. Даже вцепляюсь в простынь руками.

– А так... Так можно?

– Нет, нельзя...

– Ладно... Твоя взяла... Я просто потрогаю тебя. Нежно. Сахарно, если хочешь...

– Я ничего не хочу, – жалобно произношу, пока он растирает что-то по моей промежности. Конечно, я догадываюсь что... Каждый раз, когда он дышит на меня или касается... Я ощущаю, как снизу становится непростительно горячо и влажно...

– Твоя щёлка говорит мне другое. Как понять?

– Заткнись, – огрызаюсь, и он накрывает своей пятерней моё лицо, вдавливая его в подушку. Как же подло.

– Не говори так со мной, Алиса. Не смей, блядь, так со мной разговаривать... – цедит озлобленно, чуть ли не скрипя зубами. – Всему есть предел... И моему терпению тоже.

Чувствую, что он силой раздвигает мне ноги.

– Нет, я не буду... Я не буду, Амир... Прости, я не буду так разговаривать... – дышу через раз, тараторя, а он продолжает трогать. Не грубо, нет... Но очень-очень нагло и развратно...

– Тссссс... Я не трону. Хочу, но не буду. Успокойся...

Склоняясь к плечу, продолжает оставлять засосы на моём теле... Жадно нюхает... Грызёт... И я никак не могу перестать прикрывать глаза и пускать мурашки... Я с ума схожу, когда он меня вот так касается. Господи... Какого чёрта?!

Такой твёрдый и настолько возбужденный... Он же стерпит, правда? Он не сделает этого? Ведь наши гениталии почти соприкасаются.

– Так течёшь, блядь... лисица... Скажи честно... Скажи, как скучала... По мне скучала...

Это так унижительно... Но так приятно... Я всё ещё прикрываю глаза и прикусываю рот, чтобы не сболтнуть лишнего, но уже сама яростно трусь о его шершавые подушечки... Так пошло и так мокро, что не могу справиться с напряжением, разрастающимся внизу моего живота. Оно нарастает, как ядерная волна внутри меня, готовая разнести этот домик в лесу к чёртовой матери в щепки...

Понимаю, что он дрожит сзади... Касаясь моей промежности... Головой осознаю, что мы оба творим какую-то дичь, но где-то на затворках... Потому что всё же не соображаю.

У меня всё тело, как вата... А то, что в разуме невозможно описать...

Постукивая пальцем прямо по моему клитору, заставляет задрожать... Я чувствую, что вот-вот и всё... Освобожусь, кончу, но он прекращает это, и сначала я дышу, как заведенная, а потом чуть оборачиваю голову.

Вижу его наглую ухмылку и меня всю штормит.

– Смотри... – ведёт он пальцами по внутренней стороне моего бедра... Собирая влагу, что из меня сочится уже буквально возле коленного сгиба. – Это от меня так... – показывает свои пальцы, размазывая между ними глянцевый секрет. – Ты пиздец меня хочешь, лисица... И не отрицай...
– Мечтай...

Меня вдруг резко валят вперёд лицом, дезориентируя, и я ощущаю такое... Отчего весь мой мир в одно мгновение начинается схлопываться до одной маленькой точки... Он усадил меня... Он... Я... Я сижу на его лице... Господи... Боже мой... На его щетине... На мягких губах...

Его твёрдый напряженный язык толкается в меня с таким напором, что я только и успеваю с лязгом втягивать воздух... А он лижет, лижет и лижет... Толкает пальцы... делает со мной всю эту грязь... Я чувствую его настойчивость буквально везде... Даже своей пятой точкой. Повсюду...

И в секунду происходит что-то, что не имеет объяснений. Всасывая внутрь, он трёт кончиком языка мою вершину, и всё... Я, покрываясь тысячью маленьких иголок, прямо сейчас стою и получаю свой кубок на льду мечты... Вот настолько меня сейчас взорвало... Так что я даже закричала, вонзившись руками в подушку...

Зачем он это со мной сделал??? Мне теперь стыдно будет ему в глаза смотреть...

Я тут же спрыгиваю с него и прячусь под одеяло... Все эмоции рвутся наружу... Стеснение, осознание, что он те-

перь знает, как я там выгляжу... Знает мой вкус и всё такое... Это так ужасно... И я начинаю реветь. Сама того не желая... Потому что это выше моих сил. Ощущение, что меня обесчестили... Но в то же время... Я и подумать не могла, что всё это настолько приятно. Я впервые ощутила это не сама, а с парнем... Совсем иначе...

– Прекрати. Это просто оргазм, – звучит где-то сбоку. – Я жду тебя на кухне. Позавтракаем. Поговорим...

Слышу его шаги... Он уходит... Господи, слава Богу он меня оставил... Я думала, что захочет, чтобы я делала что-то подобное. Я бы тогда точно умерла.

Быстро одеваюсь, пока он мне это позволяет, и то это мерзкое чувство между ног меня теперь не покидает... Всё такое липкое, холодное и напряженное.

Сначала иду в туалет, писаю, умываюсь... Потом всё же прихожу на кухню, держась за свои плечи и он, недолго думая, протягивает мне свою толстовку.

– Тут зябко. Надень...

– А ты?

– А я... лисица, серьёзно? – спрашивает он, сидя передо мной совершенно голым сверху... Весь в татушках, блин... Я даже не смотрю на них, страшно.

– Чего ты от меня хочешь? – устало вздыхаю, залезая в его вещь. Она, конечно, так пахнет и такая тёплая, что у меня повсюду сразу же разлетаются бабочки. Я не знаю, как это назвать... Но отчего-то приятно нюхать и ощущать на себе...

Очень приятно.

– Ничего особенного, я уже сказал... Хочу тебя...

– И что... Если я просто пересплю с тобой... Ты от меня отстанешь? – спрашиваю, а он смеётся. Выглядит при этом обычным парнем... Но лишь на долю секунды... Всё остальное время по его оскалу прямо видно, что он из себя представляет.

– Ты меня не поняла, – двигает мне еду. – Ешь... Мне не нужна ночь с тобой. Мне нужна ты... Полностью...

Смотрю на него и не понимаю. Вот хоть убей не понимаю.

– Амир... Где ты был эти три года? Жил своей счастливой жизнью?

– Тебе лучше не знать, – отвечает он, отпивая кофе. – Алиса... Кушай и пей своё какао...

– Ты купил мне какао? – смотрю в кружку и так удивляюсь, что слов не нахожу...

– Ты же его любишь...

– Уже нет... Я... Теперь только зелёный чай пью... – бормочу растерянно... Мне ведь его вроде как и нельзя из-за тренировок. Но сам факт, что он это запомнил пугает меня...

– Ну, ясно. Вылей тогда. Буду иметь в виду, – спокойно отвечает он, пытаясь отставить кружку, но я её перехватываю.

– Я выпью, – поддвигаю к себе вплотную и хмурюсь. – Ты мог мне хотя бы написать... Хотя бы что-то рассказать...

Ты мог...

– Я не мог. Вот и всё. Разговор короткий. Надеюсь, ты жила полной жизнью и была счастлива без меня. Потому что этого больше не повторится.

Честно, у меня кровь кипит от злости...

– Нет, Амир. Я рыдала целый год... Год по тебе плакала! При том, что мы встречались только сраный месяц!

– Рад слышать, – отвечает эта сволочь нахально. И мне хочется ему зарядить... Смачную пощёчину... Что я в итоге и делаю. Рука сразу же болит и горит... Нужно ли говорить, как он при этом выглядит... Ведь я встала и нависла над ним, а его глаза уже налились злобой и кровью.

– Можешь ударить меня в ответ за это! – психованно произношу я и двигаюсь к выходу.

– Села! Мы не договорили! – звучит хамское и такое жестокое, сопровождающееся ударом кулака по столу... Но я просто хочу разрыдаться... Хочу уединиться... Я не хочу, чтобы он видел, как мне плохо... Чтобы он чувствовал, что победил, раз я так страдала и до сих пор чувствую боль.

Но как я могу думать, что Амир мне это позволит?

– Я сказал, вернулась и села обратно! – кидает очередной приказ, дёргая меня за руку. А потом видит... Видит моё заплаканное лицо... Наши магниты притягиваются. У меня внутри что-то тикает... Вот-вот рванёт... И я оказываюсь на его голой груди. Прижатая. Плачу... Горько и совершенно искренне рыдаю... Слышу его сердце...

Он мне ни слова не говорит... Но даже так я что-то чувствую внутри. Не знаю, что это такое именно... Но оно меня к нему притягивает... Я безумно... Просто ужасно хочу, чтобы он мне объяснил... Но вместо этого слышу:

– Сегодня ты напишешь сообщение своему Кириллу. О том, что ты подумала и вам лучше расстаться. Без объяснений. К нему не иди. Не звони. Просто напиши и всё...

Он что знает даже как его зовут??? Какого чёрта? Слышать это до боли в груди неприятно... Кем он себя возомнил???? Какой же козёл...

– Вечером я приеду за тобой. Скажи родителям, что переезжаешь.

– Что? Амир... – тут же напрягаюсь я и вытягиваюсь перед ним струной.

– Алиса. Если ты сейчас опять занозишь... Я сделаю всё намного грубее. А сейчас я говорю тебе настолько лайтово, чтобы ты поняла. Ты. Будешь. Жить. Со мной. С сегодняшнего дня...

Глава 6.

Алиса Беркут

– Амир... Ты что... Мне отец не разрешит... – BLEЮ я, услышав это... У меня в мозгах не укладывается. Да он не то, что не разрешит... Он с ума сойдёт, услышав это... А уж если увидит Амира... Тогда точно всем конец...

– Это единственная причина? Её я беру на себя, – отрезает он уверенно, чем вводит меня в состояние паники.

– Нет! Нет, не единственная! Амир... Мы не знаем друг друга... Мы... Ты что?! – выпаливаю я, отталкивая его своими ладонями. Упираюсь в стальную прокаченную грудь, но толку ноль. Он держит. Он всегда так крепко меня держит. Будто намертво... Я ощущаю в нём металл... Словно его плоть состоит из него...

– Я тебя знаю. Ты меня ещё узнаешь. Не нагнетай. Заеду за тобой в семь, – дробит он, заставляя меня заткнуться. Что мне делать??? Реально, что?

– Амир... Мой отец никогда меня тебе не отдаст... Я не соглашалась на это... Я...

– Алиса. Я просто убью его, если не отдаст. Так яснее? – перебивает он, заставив меня задохнуться. Я с трудом втягиваю воздух.

– Что?! Ты больной на голову?! – ударяю его в грудную клетку снова. – Псих!

– Я не псих. Но не советую меня драконить. Лучше собери сумку и жди дома. Спокойненько. Объясни родителям, что выросла и любишь меня...

– Пхах... – выдаю задушено. Просто смеюсь ему в лицо и мои нервы сейчас как натянутые канаты. Он реально спятил... Люблю??? – О, Господи... Отвези меня обратно в домик...

– Нет проблем, принцесса... Надеюсь, тебе понравился наш первый секс... – говорит столь провокационно, но тут же уходит, а я кричу ему вслед.

– Ничего не было! Вообще ничего!

– Ага... Не было...

Я молча догоняю. Обуваюсь... Он тоже... Дальше мы идём до машины, и я всё ещё чувствую его повсюду... Везде... На плечах, на груди... Там... Между своих трясущихся ног. Его дыхание и поцелуи... Его такие жаркие засасывающие... Сводящие с ума поцелуи... Господи...

Не успеваю я сесть в машину, как он притягивает меня к себе и с громким чмоком целует прямо в губы, заставив выпучить глаза.

– Даже кофе не смог затмить твой вкус, лисица... Это пиздец какой-то... Въелась в ДНК,..

Даже не знаю, что сказать на это, но он и не ждёт... Просто заводит машину и начинает движение... А я смотрю в окно и тереблю свой новенький браслет на руке, думая о своём... Как же внутри всё содрогается, когда пытаюсь обдумать то,

что происходит.

– И куда ты собрался отвезти меня... Жить в лесу? – уточняю, вспоминая его слова о жизни вместе.

– Это плохо? Ты против?

– Да, конечно, да... Я против!

– Не вопрос... Поедем жить в другое место, – отрезает так, словно у него их тут миллионы. На любой вкус.

Я всё ещё пыхчу и смотрю на этот камень на руке... Он так странно отливает на солнце...

– Что это за камень?

– Бриллиант, я уже сказал.

– Но ты же пошутил... Это не может быть бриллиант... Таких размеров, он бы стоил... Как замок в Великобритании.

Амир молчит после этого, а я вздыхаю.

– Я очень устала с тобой ругаться...

– Я тоже. Я и не хочу этого... Хочу любящую девушку, которая ждёт меня дома...

– Да? Какую по счёту? После твоей жены?! – выпаливаю я эмоционально. Но он реально спокоен и равнодушен. Удивляет его хладнокровие и реакции...

– У меня нет жены. Я уже сказал, – отрезает тихо.

– Ага... Так тебе и поверила... Ещё скажи, что тебя зовут не Саша...

– Меня зовут Амир. Это моё урожденное имя. Не выдумывай, лисица... Накрутила... – он заворачивает руль, и я,

наконец, вижу тот самый дом, в котором я была до всего этого кошмара... Правда там такая тишина... Кажется, все спят...

Амир нарочно подъезжает прямо в упор... Ничего не стесняясь... И я уже хочу выбежать из его машины в истерике, потому что вижу, как Витька выходит на террасу покурить, но он притягивает меня обратно.

– Стоп, красивая. Что нужно сказать? – выдаёт, разглядывая моё лицо.

– Чего?

– Что ты будешь скучать... – подсказывает мне, заставляя сердце колотиться, словно отбойный молоток.

– Вот ещё... Нет, не буду... Два года не скучала... Думаешь, всё так просто?

– Думаю, что мы будем счастливы. Но позже... – проводит он подушечками пальцев по моим губам, и я рефлекторно дёргаюсь назад, после чего его рука скользит на мой затылок, проникая под волосы и сжимая их.

– Пусти...

– Целуй... – раздувает он ноздри. И я вижу в каком он состоянии. Боковым зрением наблюдаю за тем, как лучший друг топает к нашей машине, а Амир тянется за пазуху... И я прекрасно понимаю, что он собрался оттуда доставать... Только поэтому тянусь к нему и начинаю целовать, как просят... Что-то яркое и насыщенное вновь долбит по венам... Такое, от которого внутри происходит безумная будоража-

щая пульсация... Мало того, что я боюсь... Так ещё и поцелуй... Он мне словно нравится...

– Чувствуешь? – отрывается от моих губ на секунду, ухмыляясь, и опять начинает посасывать мой язык... На котором так явно остался мой вкус и запах... Или же это пахнет его лицо... Мной... Господи... Как стыдно. – Кайф, да...

– Мне пора, Амир... – дрожу перед ним и чувствую, как довольная гримаса сходит с его лица, а рука разжимается.

– Беги... – отпускает меня, и я выдыхаю, тут же выпрыгивая из машины и захлопывая за собой дверь... Бегу к Витьке в ужасе... Чувствую, как ноги подкашиваются...

Обнимаю брата, прижавшись к нему. Машина Амира ещё некоторое время стоит там, пока брат задаёт кучу вопросов, очевидно, пребывая в бешенстве. Ведь не ожидал от меня такой глупости. Он же знает Амира...

– Что произошло-то?! Какого хрена?! Лиса? Вызывать полицию?

– Нет, не смей! Не надо... Нет... Витя, пойдём на задний двор, поговорим... Пойдём... – хватаю его за руку и тащу вперёд...

Слышу, как Амир уезжает... И даже проверяю, бросая взгляд через плечо... Но мы всё равно уходим к бассейну, чтобы никто не слышал...

– Чё это было? Какого хера он вернулся?

– Говорит, что за мной... – шмыгаю я носом, зарываясь в его толстовке... Он её даже не забрал. Ехал в кожанке на

голое тело...

– Он трогал тебя? Против воли что-то делал?

– Нет... Нет, – мотаю я головой. Не хочу, чтобы Витя что-то предпринимал, ведь знаю, что добром не кончится. – Я вообще не поняла... Он так странно себя ведет... Совсем другой. Сказал, чтобы я бросила Кирилла... Господи... Кста-ти... Где Кир?

– Эм... Не знаю... Вчера вы оба исчезли...

– Что? – спрашиваю я дрожащим шёпотом. – Что?! Витя?!

– Что?! Я же не знал! Я вообще нихера не понял! Думал, вы сбежали! Он выключен, ты не брала! Что я мог подумать?!

– О, Боже... Боже, Боже, Боже...

Он же ничего ему не сделал, нет?! Но он был со мной... Попросил кого-то другого, Господи??? Поэтому сказал бросить его по телефону?

Мамочки...

– Витя, мне страшно... Он обещал заехать за мной сегодня в семь... Чтобы я переехала к нему... И угрожал... Папе... Он сказал, что убьёт, если ему помешают... – тараторю я, но друг насмехается. Он ведь вообще не понимает, о чём идёт речь...

– Пхах... Лиса... Не гони...

– Витя... У него пистолет есть...

– Чё? Гонишь? Может зажигалка просто?

– Какая, нафиг, зажигалка! Там такая махина! Это даже

не пневмат! Мы же ходили с отцом в тир, я знаю, как он выглядит! Он изменился, я тебе говорю! Чувство, будто он сам кем-то заделался... Я не знаю, кто он... Витя, мне, блин, страшно!

– Капец... Лиса... Надо, наверное, родителям рассказать...

– Вить... А что если он что-то сделает им или моим братьям? Или тебе? Я просто... Не переживу... – начинаю рыдать, и брат прижимает меня к себе.

– Блядь... Чё за пиздец? И чё мы ничего не может сделать с твоим гопником?!

– Я не знаю! Блин, не знаю! – повышаю голос и меня всю колотит... Но Витька обреченно вздыхает и гладит меня по голове.

– Бедняга... Капец ты невезучая, сестрёнка...

– Спасибо, Витя... Огромное...

Мы убираемся, больше я никому ничего не рассказываю... Но меня смущает, что Кирилл всё ещё выключен...

Девочки спрашивают меня, где я вчера была... А я загадочно молчу. Не знаю даже, какое алиби себе можно придумать...

Пока сдаём дом и забираем залог, время уже приближается к часу дня... А я всё ещё чувствую наш последний поцелуй... Будто он вот сейчас произошёл...

Витя везёт домой в траурной тишине... И я чувствую, как

по моим венам пробегает электричество. Меня аж на месте подбрасывает... Я не представляю, как скажу о том, что переезжаю маме... Забавно, что я заикалась об этом недавно...

– Ну чё... Дашь знать потом?

– Угу... Будь, пожалуйста, аккуратнее... Я очень переживаю...

– Со мной всё нормально. Ты, если что, мне набирай... Ладно?

– Да...

Убегаю к себе... Там мама встречаем меня с улыбкой на входе.

– Ну как повеселились?

– Здорово... – пискляво выдыхаю... И если лицо можно подделать, то дрожь никуда не спрячешь. А она обнимает и всё чувствует.

– Ты чего это? Дрожишь вся...

– Да, подмёрзла просто. У Витьки в машине кондиционер... А ему всё жарко...

– А... Понятно... Ой, какой красивый... – смотрит она на мою цепочку и кулон. – Тётя Алина?

– Угу... – я тут же накрываю ладонью по инерции, и она замечает ещё и браслет.

– О-о-о... Ну задарили... А это Кирилл?

– Ага... – лгу я, а мама оценивает.

– Ничего себе... Какой огромный... Красивый...

– Да, спасибо, мам... А где мальчишки?

– Они с отцом поехали в тир... А я взялась готовить медовик... Не знаю, что получится... Раз прошлый торт они уничтожили... Попробуешь кусочек? – морщится мама, а я пожимаю плечами.

– Не знаю пока... Надо взвеситься... – отвечаю, но уверена, что от стресса я бы и весь торт слопала... Одним куском... – Ладно, я пошла к себе...

– Точно всё нормально, малыш?

– Точно, да... Пошла...

Мама отпускает, а я убегаю быстрее пули на второй этаж в свою комнату... Уже там чувствую себя так, будто меня поезд переехал... Смотрюсь в зеркало... Хорошо, что я осталась в его толстовке, потому что я вся им искусанная... На мне места живого нет. Он клеймил буквально каждый сантиметр моей кожи... Блин... Интересно, заметила ли мама засосы на шее?

И мне так страшно... Не по себе... Я не могу сказать, что он мне противен... Но я ненавижу его после всего и не понимаю, как он так может... Я ведь тоже человек! Однако он не оставляет мне выбора...

Я боюсь за свою семью... Отец с мальчишками приезжают в районе пяти часов вечера... Я уже собрала то, что можно считать необходимостью. Тихонько... Спрятав сумку в комнате... И спускаюсь к маме помочь ей доготовить...

Она так забавно о чём-то рассказывает и пританцовывает, как обычно... Пластика у неё до сих пор на уровне... Не зря

у неё своя студия танцев...

Я очень ей горжусь... Только вот поделиться тем, что Амир вернулся так и не смогла... Просто жду своего смертного часа, пока парни прыгают по дому и громко обсуждают, кто сколько раз попал в мишень, и как было бы круто иметь настоящий пистолет... Как же символично... И ужасно одновременно...

– Ты чего такая тихая сегодня? – спрашивает отец, подбрасывая дрова в камин. А я наслаждаюсь треском и смотрю на огонь... Пытаясь не думать о том, что горю внутри... И что до потери сознания остаются считанные минуты...

– Да я не тихая... Всё хорошо...

– Вы ведь не употребляли вчера?

– Пап... – хмурюсь я. – Конечно, нет...

– Хорошо... Соревнования... Дело такое...

– Угу... Я готова... Мысленно взяла кубок.

– Алис. Даже если не возьмёшь, мы всё равно тебя любим.

Ты же понимаешь? Ты лучшая...

– Спасибо, пап...

У меня начинают слезиться глаза... И в эту самую секунду в дверь раздаётся чёткий громкий стук кулаком...

– Кого это чёрт принёс? – удивляется папа, ворча себе под нос, и встаёт с корточек, отложив очередное палено в сторону... А я думаю... Лучше бы он взял его с собой...

– Я открою! – слышим мы мамин голос из прихожей, и оба следуем туда... Я так вообще на свою личную казнь...

Буквально на заклатие...

Глава 7.

Алиса Беркут

Стоит ли говорить, что происходит, когда моя мама открывает дверь, а мы с папой подходим сзади и видим его... Я не думала, конечно, что он принесёт цветы или что-то такое... Что он будет милым, но то, как он при этом смотрит вообще вызывает всякое недоумение... Он даже не здоровается первым. Будто пришёл за своими деньгами... Выбивать их из должников.

– Готова? – спрашивает грубым тоном, а мой отец в бешенстве поворачивает голову на меня.

– Алиса... Это что... Какого х...

– Пап... Амир... Мы с Амиром, мы... Вместе, и я переезжаю... – заявляю дрожащим голосом, уговаривая себя, что всё это только ради них... Ради их безопасности. Но у отца такое лицо...

– Здравствуй, Амир, – здоровается с ним моя мама первой, отходя от транса. – Зайдёшь? Мы тут... Торт испекли с Алисой...

Она ведь помнит, как я плакала тогда... Она всё помнит. Это отец радовался, когда он исчез из моей жизни, но мама... Она сильно переживала за меня тогда и поддерживала...

Амир бросает на неё неоднозначный взгляд, а потом снова

на меня...

– Зайду... Здравствуйте, – будто превращаясь по щелчку пальца в нормального парня ступает на порог своими тяжёлыми ботинками, и они сталкиваются взглядами с моим отцом. Который сейчас находится в таком состоянии, что готов взорваться.

– Пошли-ка поговорим, Амир, – снимает он куртку с крючка, но мама тут же вцепляется в его руку.

– Алек... Стой. Не надо. Извините нас, – бормочет она растерянно и уводит его в сторону, а Амир тем временем усмехается.

Я же просто стою, как вкопанная. Не знаю, чего я ждала от этой встречи... Примерно так себе всё и представляла... Только с мордобоем в конце... А, может быть, и с перестрелкой.

– Собрала вещи?

– Собрала... – недовольно огрызаюсь и сверлю его взглядом. Его глаза сейчас такие устрашающие... Ещё сильнее, чем обычно. Или каждый новый раз действует на меня всё губительнее... Я так его боюсь... Очень сильно...

– Амир... Проходите на кухню, – с добродушной улыбкой говорит мама, появившись из-за угла. Отец тем временем расхаживает там и пытается держаться, сжимая руки в кулаки.

А там к нам прибегают и любопытные мальчишки... Увидев Амира, тут же настораживаются и их взгляды бегают от

него до меня в панике.

– Это ктооо?! – удивлённо бросают хором.

Он молчит, только рассматривает их своим самым противным взглядом. Таким, от которого проходит мороз по коже. Отталкивающим... Неприятным. Будто видит в них отражение моего отца, а не обычных детей...

– Это парень Алисы... Амир, – представляет его мама. У меня же при этом язык прилипает к нёбу... Я просто с трудом стою на ногах, но он притягивает меня к себе за талию и утыкается носом в щеку.

– Расслабься, лисица... Что ты как не родная... – нагло просовывая руку на мою задницу, стоит и наминает её прямо в коридоре, пока мы стоим перед моей семьёй.

– На кухню идёте, – дёргаюсь я, но не успеваю отойти, как он хватает за руку, крепко сжимая. Идёт за мной...

Когда садимся за стол... Всё выглядит, будто в каком-то странном кринжовом сценарии, потому что он на нашем фоне, будто выбился из другой картины... Мальчишки рассматривают его внешний вид... А это... Шрамы на лице, грубый оскал, сбитые руки, широченные плечи, как у какого-то бойца без правил и конечно же татуировки... Очень много татуировок...

Если мы все привыкли, что у дяди Егора они есть, то у Амира их просто видимо-невидимо...

– Больно было делать? – спрашивает Денис, а Димка просто заворуженно рассматривает со стороны.

– Нет, – сухо обрубает Амир.

– Вы кушайте... Алиса... – смотрит на меня мама с жалобным видом... Отец сидит напротив Амира... Специально туда сел... Господи, я так боюсь за него... Если Амир хоть что-то ему сделает, я никогда его не прощу... Просто никогда... Потому что я обожаю свою семью. И мальчишек тоже, какими бы сорванцами они не были... Я умру, если им сделают больно...

– Амир... – снова произносит моя мама. – А куда... Куда вы хотите переехать?

– В похожий дом. Не волнуйтесь, она напишет адрес.

Я молча смотрю в тарелку и ковыряю вилкой торт.

– Что-то не очень похоже, что ты хочешь ехать с ним, – утверждает отец, и я тут же поднимаю на него взгляд.

– Она хочет, – отрезает Амир грубо.

– А тебя никто не спрашивает, щ... – мама опять хватается отца за руку под столом. И он замолкает, но, кажется, ненадолго. Гремучая смесь в виде их характеров заставляет всех нас напрячься.

– Нет, пап... Я хочу... Просто вы так... Общаетесь...

– В чужом доме принято уважительно себя вести, – огрызается папа, рассматривая его. – Знаешь же ты про уважение, Амир?

– Про взаимоуважение знаю, – отвечает он прямо в лоб. – Поэтому и сел за стол, когда Ваша жена позвала. Её я уважаю.

Папа так выглядит... Что вот-вот набросится на него с кулаками...

– Алек... – хмурится мама, а Амир нагло кладёт ладонь на моё колено... Сжимает... Не знаю, понятно ли, что он таким образом показывает и мне, и все вокруг свою власть надо мной.

– Мам... Я не голодна... Правда... Мы, наверное, поедem... Я скину адрес... И, пап... Пожалуйста, не обижайся на меня...

Смотрю на него и сердце кровью обливается... Но у меня предчувствие, что если я откажусь с ним поехать, он реально может ранить кого-нибудь... Или же вообще убить... Будто не погнушается... Не испугается... По его виду я не вижу ничего другого.

Отец молчит... Мама просто кивает, отпуская нас... И мы с Амиром идём в прихожую.

– Я сейчас сумку заберу... И приду...

– Окей...

Оставляю его там, а сама исхожу на горькие слёзы по пути... Стираю их со щёк, чтобы никто не увидел... Беру рюкзак с вещами в комнате и пишу Вите сообщение... Что он всё же приехал за мной... Что мы уезжаем... Что отец в шоке... И вся ситуация напоминает какое-то цирковое представление.

Когда спускаюсь обратно, вижу, что они с отцом стоят внизу возле выхода и о чём-то очень грубо разговаривают.

Настолько, что даже мама не вмешивается... Стоит в стороне и переживательно смотрит...

– Только попробуй её обидеть...

– Ссыкотно, да, после всего?

Не понимаю, что происходит... Но потом отец видит меня... И все втроём тут же замолкают.

– Мам... Пап... Я позвоню вечером...

– Хорошо, Алиса... – целует мама и обнимает... А потом я подхожу к папе... Он так зол, что весь каменный.

– Ты уверена?

– Угу... – киваю, уткнувшись в его грудную клетку. Очень переживаю, как они с мамой всё воспримут... Но для главное, чтобы с ними всё было в порядке. Отец не хочет отпускать, но я сама отрываюсь от него, будто с болью... Пора...

Амир молча пропускает меня вперёд. Сам просто разворачивается и идёт следом...

До машины мы идём вовсе не как влюбленная пара... А как заключенный и конвой... И даже когда начинаем движение, он ни слова не говорит, будто переваривая ситуацию.

Сначала я думаю, что он увезёт в какую-то глушь, но мои страхи напрасны, потому что мы останавливаемся примерно в пяти остановках от моего дома.

– Я взял поближе... Выходи...

– Ладно... – сразу подмечаю, что это дом... Не квартира... Стучать в стену и звать соседей на помощь не получится... Видимо, на то и расчёт.

Но выглядит не страшно. Вполне ухоженно и симпатично. Правда у меня в груди такая дыра теперь, что нет сил рассматривать и любоваться.

– Проходи... Обосновывайся... Ты можешь переставлять всё, как хочешь. Делать тут, что хочешь. Можешь сделать себе кабинет, если нужен...

– Как благородно, – бурчу я, и он останавливается.

– Что?

– Ничего...

– Хорошо... Иди за мной. Тут кухня, – показывает он мне комнаты. – Ванная... Пустая комната... Тут тоже пустая... А здесь. Наша с тобой спальня. – пропускает меня внутрь, и я хмурюсь. Огромная кровать с шикарными балдахинами привлекает взор... Но предчувствие у меня от всего этого только негативное...

– Мы что... Обязательно должны спать вместе? – уточняю, а он ржёт. Просто угорает и не отвечает, уходя оттуда и крича напоследок:

– Располагайся...

Пока я переодеваюсь в домашнее, раскладываю свои вещи, книги, коньки и прочее, параллельно переписываюсь с Витей.

«Да ну нах... Зачем ты с ним поехала?

А у меня был выбор, блин?!

Конечно, был! В полицию пойти!

И остаться без родителей?! Знаешь, как говорит полиция?

Пока с вами ничего не случилось, говорить не о чем! Вот и всё!

Капец... Алиса... Ты, кароч, это... Если он тебя обидит, я сам куплю пистолет и застрелю его, отвечаю. Пиши мне обязательно или звони. В любое время.

Хорошо.

Будь аккуратнее...

Ты тоже».

Только хочу убрать телефон, как вижу на экране номер мамы Кирилла... И у меня ком подступает к горлу. Зачем она мне звонит...?

– Да?

– Алиса... Господи... Здравствуй... – тревожно выдыхает она. – Извини, что беспокою... С прошедшим тебя...

– Спасибо... Огромное... Что-то случилось?

– Просто Кирилл на связь не выходит уже вторые сутки... Мы думали он там с тобой... С тобой же? Празднуете?

– Эм... Ага... Я бы позвала его, но он отъехал отвезти тут наших знакомых... – лгу я, чувствуя такое жжение внутри, что не могу продохнуть.

– Слава Богу, – выдыхает его мама. – А-то что-то я разволновалась... Скажи ему, чтобы телефон зарядил, ладно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.